Моррис вздохнул.

— Когда те из нас, кто копается в истории, подходят к высокой стене под названием «Великое Уничтожение», изо всех сил пытаюсь добыть артефакты и сравнить тексты, пытаюсь получить представление о том, что лежит за этой высокой стеной, мы сталкиваемся с такими странностями.

На лице старика читалась усталость и разочарование, словно он был путником, который шел почти всю свою жизнь и все никак не мог увидеть конец своего пути, и в конце концов ему пришлось принять суровую реальность.

— История до «Великого Уничтожения» фрагментарна и противоречива, записи различных городов-государств похожи на странные истории или сны, не связанные... друг с другом. Нет ни убедительных доказательств, подтверждающих, какая из этих записей верна, ни теории, которая могла бы объединить их вместе.

Дункан некоторое время молчал, потому что мысли в его голове уже накатывали на разум словно волны, как будто он переживал бурю информации среди невероятных «фрагментов неофициальной истории», которые описал Моррис.

Как «чужак», переживший информационную эпоху и обладающий хорошим чувством ассоциации, он мог представить или догадаться о чем-то по описаниям своего собеседника.

Например, купол, покрывающий весь континент, может быть своего рода искусственным экологическим устройством или энергетической системой, аналогичной солнечной, которая использует в качестве энергии вещества в морской воде. Может быть, это даже технология термоядерного синтеза.

Гигантский корабль, плывущий сквозь пустоту и использующий в качестве энергии пылевые и газовые облака в космосе может быть колониальным звездолетом или кораблем.

Что касается сна злого божества и морской воды, попавшей из мира снов в реальность... пока он не мог понять, что это такое, но это звучало очень похоже на фантастическую концепцию, что-то очень отличающееся от технологической атмосферы, описанной в первых двух записях.

Он мог найти объяснения или предположения многим странным вещам, но они никак не сочетались друг с другом.

Они, как верно подметил Моррис, больше похожи на несвязные сны, описывающие совершенно разную «историю».

Противоречивые и фрагментарные, они не могут быть использованы для воссоздания мира, каким он был до «Великого Уничтожения».

— Возможно, вы правы, говоря, что ключевое событие «Великого уничтожения» имеет «предел видения», — раздался голос Морриса из-за стойки, прерывая мысли Дункана.

Старик подпер лоб рукой и заговорил низким тоном:

— Мы не можем наблюдать «события» на противоположной стороне стены, поэтому история до «Великого Уничтожения» — это концепция, которая никогда не может быть прослежена до нас.

Глядя на Морриса, которого обуревали эмоции, Дункан продолжал размышлять. И вскоре к нему пришла довольно смелая идея:

— А что... если все эти записи правдивы?

Моррис поднял глаза и взглянул на Дункана с некоторым удивлением:

— О?

— Что, если все эти записи правдивы, и история, записанная каждым городом-государством или каждой расой, действительно является тем, чем, по их мнению, был мир до «Великого Уничтожения»? — Дункан задумчиво потер подбородок. — Возможно, наши предки 10 000 лет назад действительно пришли с совершенно другой «родины»? А «Великое Уничтожение» заточило этих чужаков из разных миров в этом море, и их потомки записали то, что знали, прежде чем наследие их цивилизации было полностью уничтожено. Десять тысяч лет спустя это стало «противоречивой историей», беспокоящей ученых...

Его мысли оживились, и после паузы он продолжил:

— Возможно, природа «Великого Уничтожения» — это не конец света, а «Великая Телепортация»?

Моррис удивленно взглянул на Дункана и вдруг сказал:

— Гипотеза школы Брока-Бендиса? Теория мирового дрейфа? Это весьма непопулярная школа мысли. Неужели вы так далеко зашли в вашем изучении древней истории?

Это был комплимент, но Дункан на мгновение слегка растерялся: значит, кто-то уже подумал о такой возможности?

Он моргнул, не показывая своего удивления, и просто сделал вид, что продолжает разговор:

— Это все крупницы противоречивых знаний, но мне нравится эта гипотеза.

— Мне тоже — какой бы непопулярной она ни была, — покачал головой Моррис. — Но, как и со всеми другими гипотезами, если у нас нет доказательств, то это всего лишь гипотеза.

— Гипотеза школы Кларка гласит, что вмешательство подпространства в реальный мир искажает все исторические записи. Гипотеза школы Верентиума — что мир до «Великого Уничтожения» представлял из себя бесконечное число взаимно изолированных друг от друга ячеек, а жители города-государства Болонья даже верили, что мира до «Великого Уничтожения» вообще не существовало, и что все записи о нем — это иллюзии, созданные тенями в подпространстве.

— Даже некоторые еретические культы имеют свое собственное понимание истории мира. Поклоняющиеся подпространству культисты убеждены, что конец света уже начался. Он преследует и пожирает нашу цивилизацию по длинной реке истории. Противоречивые исторические записи городов—государств — это результат того, что реальная история постепенно уничтожается подпространством, а «Великое Уничтожение» — это барьер, стоящий на пути к концу. История после «Великого Уничтожения» постепенно уничтожается загрязнением, и скоро наступит день, когда весь мир провалится в подпространство...

Чем больше Дункан слушал, тем больше удивлялся, прежде чем подсознательно покачал головой:

— Я и не знал, что существует так много странных и причудливых гипотез...

— Обычные люди этим не интересуются. В конце концов, изучение истории — опасная вещь в оккультном смысле, — сказал Моррис. — Но одно очевидно: если есть тысячи ученых, которые ломают голову над одним вопросом, не имеющим ответа в течение сотен или даже тысяч лет, то они должны выдвинуть все возможные гипотезы.

Дункан прекрасно понимал, о чем говорит старик.

Для этих людей, которые буквально всю свою жизнь посвятили изучению истории и артефактов, было легко придумать гипотезу, которая объяснила бы текущее положение дел; как ученым, им хватало воображения.

Но им не хватало доказательств, которые могли бы подтвердить хотя бы одну гипотезу.

— Неужели... не осталось никаких доказательств? — спросил Дункан. — Какие-нибудь доказательства из истории до «Великого Уничтожения», которые бы доказали, что то, о чем написано в одной из «неофициальных историй» — неправда? Ни одного?

— Пока нет, — медленно ответил Моррис. — 10 000 лет и промежуточные темные века, с

бесчисленными городами-государствами, возвышающимися и нисходящими в бескрайнем море, затрудняют сохранение того, что осталось от прошлого... До сегодняшних дней сохранились либо рукописные копии из ненадежных источников, либо истории, передаваемые из уст в уста, и даже они могли измениться в процессе их распространения.

Дункан на мгновение замолчал.

В глубине его души, в далеком «Затерянном Доме», мягко шумели волны, а бескрайнее море, как всегда, покрывало весь мир.

Оно также охватывало все истины, которые только могли существовать в этом мире.

Он не мог не вздохнуть:

— Изучение древней истории — такое трудное занятие.

— Да, нам приходится иметь дело не только с фрагментарными «годами», но и с нынешней ситуацией, когда не на что опереться, — вздохнул Моррис. — Все, что можно было раскопать на такой ограниченной территории, как город-государство, уже давно было раскопано. Если это нельзя откопать, значит, то, что может доказать нашу историю, скрыто за пределами досягаемости смертных.

— Как дно моря? — неожиданно сказал Дункан.

— Дно моря? Ха, какое пугающее и смелое заявление, — рассмеялся Моррис. — Но это действительно единственная мысль, которая остается в головах многих отчаявшихся историков, достигших тупика... Может быть, на дне моря есть доказательства, горы артефактов, города древних цивилизаций и места, которые объясняют все, но какой от них толк? Мы ныряем вниз и касаемся лишь теней; смертные не могут достичь самых глубоких уголков этого мира.

Тут он сделал небольшую паузу, после чего заговорил снова:

— Но это дает повод для еще одной гипотезы. Хотя это еще не школа мысли, есть довольно много предположений, что утраченный «старый мир» истории на самом деле расположен ниже уровня моря, или даже на некоторой «глубине» между Глубиной и Духовным Миром — мир до «Великого Уничтожения» дремлет на этой глубине.

— Почему вы так говорите? — полюбопытствовал Дункан. Это причудливое, ничем не подкрепленное предположение вызвало его интерес.

Моррис задумался на мгновение и объяснил:

— Потому что во многих обрывочных древних записях упоминается, что в мире до «Великого Уничтожения» существовало «звездное небо», окутывавшее весь мир, и нам хорошо известно, что оно находится на стыке между Глубиной и Духовным Миром.

— Кхэ? — Дункан чуть не поперхнулся водой.

— Вы в порядке? — спросил Моррис, пораженный реакцией Дункана. — В этом не должно быть ничего невероятного...

— Я в порядке, я просто заслушался и чуть не поперхнулся. — Дункан поспешно махнул рукой.
— Звездное небо находится прямо между Глубиной и Духовным Миром, конечно, я знаю это...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3338197>